

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ
ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
очной формы обучения, группы 01001514
Глотова Евгения Сергеевича

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Ляхова А.И.

Рецензент
заместитель начальника
Управления по борьбе
с незаконным оборотом
наркотиков УМВД России
по Белгородской области
Маснев В.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат.....	8
1.1 Объективные признаки мошенничества при получении выплат.....	8
2.2 Субъективные признаки мошенничества при получении выплат.....	26
Глава 2. Квалифицированные виды мошенничества при получении выплат.....	34
2.1 Мошенничество при получении социальных выплат совершенное группой лиц по предварительному сговору.....	34
2.2 Мошенничество при получении социальных выплат совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.....	40
2.3 Мошенничество при получении социальных выплат совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.....	46
2.4 Отграничение мошенничества при получении выплат от смежных составов.....	51
Глава 3. Практика применения уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество при получении выплат.....	56
Заключение.....	68
Список литературы.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ¹ добавил в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 159.2 «Мошенничество при получении выплат».

Необходимость данного дополнения обусловлена развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Однако, перечисленные нововведения породили целый ряд теоретических проблем и практических вопросов, относительно правильной квалификации мошенничества при получении выплат причиной которых послужили всевозможные недостатки юридической техники, которые допустил законодатель при конструировании данной нормы.

Так, многие ученые, указывают на различные проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, необходимость отграничения мошенничества при получении выплат не только с основным составом мошенничества, но и от смежных (специальных) составов преступлений, квалификации данного вида мошенничества по совокупности с другими преступлениями, раскрытия содержания новых терминов, определяющих признаки специальных видов мошенничества.

¹ Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N 278, 03.12.2012

Как показывает судебная практика, суды зачастую не могут прийти к единообразному мнению касаясь различных вопросов, имеющих важнейшее значение для правильной квалификации деяний по статье 159.2 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного очередной раз следует подчеркнуть, актуальность выбранной темы, не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Объектом исследования являются общественные отношения, в процессе применения правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение мошенничества при получении социальных выплат.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество при получении выплат.

Целью работы является изучение вопросов раскрывающих основания уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат.

Для достижения вышеуказанных целей мной были поставлены следующие **задачи**:

1. анализ объективных признаков мошенничества при получении выплат;
2. исследование субъективных признаков данного вида преступления;
3. анализ содержания квалифицированных признаков мошенничества при получении выплат;
4. отграничение мошенничества при получении выплат от смежных составов мошенничества;
5. исследование проблем правоприменительной практики статьи 159.2 УК РФ.

В качестве **теоретической основы** проведенного исследования необходимо выделить труды ученых в области уголовного, конституционного права, права социального обеспечения, криминологии: А.В. Архипова, А.И. Бойцова, Р. Р. Галияхбарова, Л.В. Григорьевой, Т.С. Гусевой, О.А. Гуриной, К.Н. Гусовой, Н.А. Даниловой, С.А. Елисеева, М.Л.

Захарова, Л.В. Иногамовой-Хегай, Р. Р. Кругликова, Е.Е. Мачульской, Э.Г.Тучковой, А.В. Шеслера, П.С. Яни и др.

Правовую основу работы составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 годы, Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 (ред. от 29.12.2016) О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» и др.

Эмпирическую основу работы составили: опубликованная судебная практика Верховного суда РФ, данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованная в государственной автоматизированной системе РФ «Росправосудие» практика судов общей юрисдикции.

Методологическая основа. При написании работы использовались общенаучные методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, логико-юридический, системно-статистический методы исследования.

Научная новизна представленной работы заключается в проведенном автором на системном анализе регламентации уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат (ст. 1592 УК РФ) после вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ.

Научную новизну представленного диссертационного исследования определяют также основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения государственной и (или) муниципальной собственности.

Обязательным дополнительным объектом анализируемого преступления выступают — финансовые отношения в сфере социального обеспечения (регулярные или единовременные выплаты из средств фонда социального страхования или государственного бюджета, предусмотренные законодательством Российской Федерации в целях обеспечения мер социальной помощи).

2. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются социальные выплаты.

Под социальными выплатами в настоящей статье понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, осуществляемые на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия.

3. Объективная сторона характеризуется особым способом совершения преступления - обманным путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, следствием чего становится назначение лицу пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами (актами Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований) или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат

4. Использование служебного положения как отягчающее обстоятельство мошенничества при получении социальных выплат предполагает не только наличие соответствующих распорядительных полномочий, предоставленных в силу служебного положения, но и их использование именно для совершения мошенничества при получении

социальных выплат. В случае совершения данного посягательства лицом с использованием своего служебного положения одновременно с квалифицированным либо особо квалифицированным должностным преступлением указанные деяния образуют идеальную совокупность преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы, положения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности судебных и следственных органов.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и теоретические выводы, полученные автором в диссертации, опубликованы в двух научных публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

1.1. Объективные признаки мошенничества при получении выплат

Для мошенничества характерна сложная причинно-следственная цепочка: обман как действие или бездействие, заблуждение лица относительно каких-либо значимых фактов, принятие решения о передаче денег или иного имущества, передача, имущественный ущерб.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются отношения собственности, в частности конкретная форма собственности: государственная, муниципальная или частная, на которую осуществлено преступное посягательство.

Однако, в науке уголовного права на данный момент ещё не сложилось единого мнения относительно определения объекта данного преступления.

Например, Г.Н.Борзенков, А.Ю.Филаненко, Ю.И.Ляпунов являются сторонниками «глобально-экономической» позиции, согласно которой собственность отождествляется с экономическими отношениями по производству и распределению материальных благ¹.

Л.Д. Гаухман придерживается «узко-экономической» позиции, и определяет собственность как определённую систему общественных правоотношений, которые возникают по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом².

¹ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова.- М., 1997. - С. 177.

² Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. - С. 404.

З.А.Незнамова, В.В.Мальцев, А.И.Рарог выступают в качестве представителей так называемой «юридической» точки зрения. Авторы, считают что, основой видового объекта преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, понятие собственности, которая закреплена в гражданском законодательстве, фактически включая в понятие видового объекта только правоотношения собственности¹.

Существует, и «экономико-юридическая» позиция которая представляет собой своего рода симбиоз «узко-экономической» и «юридической» точек зрения. Представителями данной позиции являются С.М.Кочои, С.А.Елисеев, А.И.Бойцов которые считают, что в следствие совершения преступления, вред причиняется не только социально-экономическому содержанию собственности, но и правоотношениям собственности в целом².

Несмотря на вышеизложенные позиции, некоторые ученые считают что, что собственность ни в социально-экономическом его содержании, ни как субъективное право не может выступать в качестве объекта преступлений, включенных в главу 21 УК РФ.

Так, например В.В. Векленко, считает что, в качестве объекта преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ выступают «отношения по поводу принадлежности тому или иному физическому или юридическому лицу конкретного имущества...»³.

Таким образом, наиболее соответствующей законодательству точкой зрения относительно объекта мошенничества при получении выплат выступает «узко-экономическая», так как, сама суть уголовно-правового запрета, предусмотренного нормами главы 21 УК РФ о хищениях, состоит в

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. С. 168; Арендаренко А.В., Голубов И.И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. 2002. № 4. С. 48.

²Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 173; Кочои С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части: краткий курс. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. - С. 307.

³Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно- правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. N 3. - С. 16.

первую очередь в запрещении изымать и обращать в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество, а нарушение же чьих-либо вещных прав на данное имущество, предусмотренных гражданским законодательством, имеет лишь факультативный характер.

Обязательным дополнительным объектом анализируемого преступления выступают - финансовые отношения в сфере социального обеспечения (регулярные или единовременные выплаты из средств фонда социального страхования или государственного бюджета, предусмотренные законодательством Российской Федерации в целях обеспечения мер социальной помощи).

Не смотря на длительную историю и высокую разработанность законодательства по вопросам социального обеспечения, легальное определение социального обеспечения отсутствует. В науке права социального обеспечения данное понятие формулируется по-разному. Так, например, Шайхатдинов В. Ш. определяет социальное обеспечение как совокупность общественных отношений, складывающихся между гражданами, с одной стороны, и органами государства, местного самоуправления, организациями, — с другой, по поводу предоставления гражданам за счет специальных фондов, бюджетных средств медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность¹.

Назначение системы социального обеспечения заключается в наличии его функций. Так, принято выделять четыре основные функции социального обеспечения: экономическая, политическая, демографическая, социально-реабилитационная.

Экономическая функция выражается в оказании материальной поддержки гражданам в трудной жизненной ситуации, в содействии

¹Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России. / Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. –Екатеринбург, 1999. - С.58.

развитию общественного производства в целом и отдельных отраслей народного хозяйства, экономическому подъему зон приоритетного развития и т. д.

Политическая функция направлена на сближение социального уровня различных слоев населения, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь каждому человеку. Она призвана стабилизировать общественные отношения в сфере социальной защиты населения.

Демографическая функция способствует стимулированию роста народонаселения страны, воспроизводству здорового поколения, росту продолжительности жизни граждан и т. д.

Социально-реабилитационная функция социального обеспечения (впервые выделена профессором Р. И. Ивановой) связана с удовлетворением специфических потребностей престарелых и нетрудоспособных граждан. Она выражается в создании условий, благоприятствующих сохранению их правового статуса и охране здоровья всех граждан.

Предмет данного вида мошенничества включает следующие виды выплат:

- 1) пособия;
- 2) компенсации;
- 3) субсидии;
- 4) иные социальные выплаты.

Под социальным пособием, понимается безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В более общем плане пособия можно определить, как денежные выплаты, назначаемые гражданам ежемесячно, периодически либо единовременно в установленных законодательством случаях с целью возмещения утраченного заработка, либо оказания дополнительной

материальной помощи¹. Анализ российского законодательства позволяет выделить две группы пособий в зависимости от источника их финансирования:

- пособия, финансируемые преимущественно за счет страховых отчислений граждан (пособие по временной нетрудоспособности лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию; пособия по беременности и родам, при постановке на учет в ранние сроки беременности женщин, подлежащих обязательному социальному страхованию; при рождении ребенка; по уходу за ребенком лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, и др.);

- пособия, финансируемые за счет бюджетных средств (пособие по беременности и родам и при постановке на учет в ранние сроки беременности женщин из числа обучающихся и военнослужащих по контракту; пособия супругам военнослужащих по контракту на период их безработицы в связи с уходом за ребенком; пособия семьям граждан, принимавших участие в борьбе с терроризмом; пособия беженцам и вынужденным переселенцам; пособие по безработице, ежемесячное пособие на ребенка и др.)².

Компенсации представляют собой «денежные выплаты», установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом и другими федеральными законами³. В трудовом законодательстве отражено значительное количество компенсаций, далеко не полный перечень которых приведен в ст. 165 ТК РФ.

¹Право социального обеспечения России: Учебник / Отв. ред. К.Н. Гусов. М., 2009. С. 363.

² Кухаренко Т.А., Гурина О.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (постатейный) / под ред. Э.Р. Курманова // СПС КонсультантПлюс. 2013.

³"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

Ярким примером компенсации может служить обязанность работодателя в случае направления в служебную командировку возмещать работнику расходы по проезду, расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя (ст. 168 ТК РФ).

Субсидия определяется как выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе¹. Главным отличительным признаком субсидий от иных выплат является их целевой характер. Именно обязательность использования составляющих субсидию денежных средств в целях, указанных в нормативном акте, которым данная субсидия установлена, дает возможность в ряде случаев квалифицировать как хищение не только незаконное получение субсидии, но и нецелевое ее использование даже тогда, когда сама субсидия была получена на законных основаниях².

Современное российское законодательство о социальном обеспечении предусматривает три вида субсидий:

- 1) на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 2) на приобретение жилья;
- 3) безработным гражданам для создания собственного бизнеса.

Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрены ст. 159 Жилищного кодекса Российской Федерации. Порядок предоставления этого вида субсидий определен Постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. N 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг»³. Субсидии на оплату

¹ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 "О Федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 – 2015 годы" [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".

² Архипов А.В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. N 7. С. 19 - 24.

³ Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 (ред. от 29.12.2016) "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" // "Российская газета", N 288, 22.12.2005.

жилья и коммунальных услуг предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи.

Размер субсидии ограничен фактическими расходами семьи на оплату жилищно-коммунальных услуг. Субсидия предоставляется сроком на 6 месяцев. Денежные средства перечисляются гражданам ежемесячно на банковские счета или вклады до востребования. Думается, эта периодичность является оптимальной, поскольку позволяет учесть сезонные изменения объемов потребления коммунальных услуг и необходимость внесения платежей раз в месяц.

На целевой характер субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг указывают установленные законодательством основания приостановления выплаты субсидии (неуплата получателем текущих платежей за жилье и коммунальные услуги в течение 2 месяцев, невыполнение получателем условий соглашения по погашению задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг и др.) и прекращения ее выплаты (в случае непогашения задолженности или несогласования срока погашения задолженности в течение 1 месяца с даты уведомления получателя в приостановлении выплаты субсидии).

Субсидии на приобретение жилья предоставляются на основании Постановления Правительства от 27 января 2009 г. N 63 «О предоставлении федеральным государственным служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения»¹, ст. 53 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»², ст. 7 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-1 «О

¹ Постановление Правительства РФ от 27.01.2009 N 63 (ред. от 24.11.2016) "О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения" // "СЗ РФ", 09.02.2009, N 6, ст. 739.

² Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // "Российская газета", N 162, 31.07.2004.

вынужденных переселенцах»¹, ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих"² и других нормативно-правовых актов.

Субсидии на приобретение жилья предоставляются однократно гражданам, ранее не получавшим субсидии на эти цели. Граждане, имеющие право на получение субсидий на приобретение жилья, не должны иметь жилья для постоянного проживания либо должны быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий, в порядке, установленном российским законодательством. Однако лицам, замещающим должности категорий «руководители» и «помощники» (советники) высшей группы должностей, субсидия предоставляется независимо от критерия нуждаемости в улучшении жилищных условий³.

Субсидии безработным гражданам для создания собственного бизнеса урегулированы Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. N 1089 «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации»⁴, в соответствии с которым федеральный бюджет софинансирует региональные программы по содействию развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

Требования к получателям субсидий на организацию бизнеса устанавливаются законодательством субъектов РФ. Типичным получателем субсидии на открытие собственного дела является гражданин, достигший 18 лет; зарегистрированный в качестве безработного в государственных органах

¹ Закон РФ от 19.02.1993 N 4530-1 (ред. от 30.12.2015) "О вынужденных переселенцах" // "СЗРФ", 25.12.1995, N 52, ст. 5110.

² Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) "О статусе военнослужащих" // "Российская газета", N 104, 02.06.1998.

³ Постановление Правительства от 27 января 2009 г. N 63 "О предоставлении федеральным государственным служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения" // СЗ РФ. 2009. N 6. Ст. 739.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.12.2008 N 1089 (ред. от 25.05.2016) "О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации" // "Российская газета", N 2, 14.01.2009.

содействия занятости населения; представивший свидетельство о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя и бизнес-план; а также заключивший договор об организации самозанятости с центром занятости населения¹.

Предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, могут выступать также иные социальные выплаты.

Иными социальными выплатами являются все выплаты: а) осуществляемые на безвозвратной основе за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов (в том числе в случае, если средства указанных бюджетов предоставляются для осуществления выплаты непосредственно выплачивающей организации либо компенсируются ей из бюджета); б) не обусловленные предоставлением получающим выплату какого-либо имущества, выполнением им работ (оказанием услуг) (безвозмездные выплаты). Указанные выплаты могут носить как компенсационный характер (быть направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для лица и членов его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия), так и поощрительный характер (например, средства материнского капитала). К числу иных социальных выплат относятся, например, трудовая пенсия в ее страховой части, социальная пенсия, средства материнского капитала.

Способы совершения мошенничества при получении выплат весьма разнообразны. Их можно классифицировать следующим образом.

1. Незаконное получение по подложным документам различных выплат.

- Незаконное получение гражданами государственных пенсий в повышенных размерах, различных пособий и иных разовых или регулярных

¹ Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. N 6.

выплат, как правило, осуществляется при содействии должностных лиц, которые оформляют подложные документы - справки о трудовом стаже, о работе в районах Крайнего Севера, нахождении (проживании) на определённых территориях, о размере средней заработной платы за определённый период, о наличии детей и т.д.

- Незаконное получение денежных выплат по случаю рождения ребёнка осуществляется посредством использования подложных документов, подтверждающих факт рождения.

- Незаконное получение субсидий на осуществление государственной поддержки сельскохозяйственного производства на безвозвратной основе осуществляется с использованием подложных документов, подтверждающих факт соответствующих затрат.

- Хищение средств материнского капитала совершается путём представления в Пенсионный фонд России подложных документов, дающих право на получение этой социальной выплаты (например, подложного свидетельства о рождении второго ребёнка) либо ложных сведений, скрывающих факт утраты этого права (например, лишения родительских прав на одного, нескольких или всех детей)¹.

19 февраля 2013 года Зуфаров, с целью реализовать свой преступный замысел, заключил с «ООО», соглашение о выплате компенсации в рамках реализации целевой программы «Предотвращения заноса и распространений вируса африканской чумы свиней на территории Белгородской области на 2011 - 2016 годы», представив подложные документы. Зуфаров похитил бюджетные денежные средства, выделенные из бюджета Белгородской области, которые ему были перечислены на расчетный счет, причинив ущерб бюджету Белгородской области².

¹ ДаниловаН.А., СероваЕ.Б., Елагина Е.В. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат журнал Законность, 2016, N 9.

² Приговор Мирowego суда судебного участка № 1 Краснояружского района Белгородской области от 17 февраля 2014 г. Уголовное дело № 1-3/2014. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.03.2017).

2. Обманное получение различных выплат одним лицом вместо другого, когда виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества, которым он в действительности не является.

Обычно получение выплат таким способом совершается путем присвоения лицом чужого или вымышленного имени и фамилии; иногда виновный, не присваивая себе чужого или вымышленного имени, выдает себя за лицо, находящееся в известных личных, например родственных, отношениях с другим лицом, для которого виновному на этом основании передается право на получение различного рода выплат.

Так, Шугунов В.С., являясь индивидуальным предпринимателем, организовавшим предпринимательскую деятельность в рамках республиканских программ по снижению напряженности на рынке труда, с целью совершения мошенничества при получении выплат, умышленно, действуя из корыстных побуждений, направленных на хищение путем обмана бюджетных средств при получении субсидий, выделенных в рамках реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации, предусмотренных вышеуказанными законами нормативно-правовыми актами, с целью придания статуса безработных и последующего заключения с ними фиктивных трудовых договоров, введя в заблуждение своих знакомых Урусову А.Х., Беканова Д.А. и Тхагалегова Р.С. относительно своих истинных намерений, организовал подачу последними в ГКУ «Центр занятости населения» заявлений о признании их безработными, которые на основании этих заявлений в ГКУ «Центр занятости населения» были признаны безработными¹.

3. Обращение в свою пользу денежных средств по фиктивным трудовым соглашениям, договорам.

¹Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Урванского района Кабардино-Балкарской Республики от 18 ноября 2014 г Уголовное дело № 1-20/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.03.2017).

Беседин, имея умысел на хищение денежных средств путём сообщения заведомо ложных сведений, в октябре 2015 года, около 10 часов представил собственноручно изготовленные фиктивные документы: накладную о приобретении им четырёх тонн угля марки «АО» по цене 7600 рублей за 1 тонну на общую сумму 30 400 рублей и квитанцию к приходному кассовому ордеру № 137 от 18.10.2015 года об уплате им денег за уголь в сумме 30 400 рублей для получения субсидии на коммунальные услуги в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.12.2005 г. № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг»¹.

5. Незаконное получение выплат путем подделки документов, которые регламентируют получение таких денежных средств.

Мошенничество при получении выплат, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК и ч. 1 ст.159.2 УК.

Если подделавший официальный документ по независящим от него обстоятельствам не смог им воспользоваться, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 30 УК, ч. 4 ст.159.2 УК как приготовление к мошенничеству при получении выплат.

Если лицо изготовило поддельный документ с целью мошенничества при получении выплат, использовало его с этой целью, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.

¹Приговор мирового судьи судебного участка №1 Обливского района Ростовская области от 15 марта 2016 г. Уголовное дело № 1-21/2016.URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2017).

327, а также ч. 3 ст. 30 УК и в зависимости от обстоятельств конкретного дела - соответствующей частью ст. 159.2 УК РФ.

Мошенничество при получении выплат, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного комментируемой статьей, и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК.

Суков, достоверно зная о том, что он не имеет предусмотренного законом основания на получение субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, предоставляемых по месту его фактического проживания, являясь лицом, обладающим организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, используя свое служебное положение, с целью хищения денежных средств, предоставляемых в качестве субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, умышленно изготовил справку, содержащую заведомо ложные сведения о получаемом им заработке, которую умышленно, с целью хищения чужого имущества, представил вместе с копией своего паспорта, содержащей заведомо ложные сведения о его регистрации по месту жительства, а так же другими документами, необходимыми для получения субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, в администрацию сельского поселения Шебекинского района¹.

6. Умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат (если лицо до этого на законных основаниях получало различного рода выплаты).

То есть в случаях если условием получения пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат является сохранение какого-либо состояния лица (например, низкого дохода, плохого состояния здоровья, проживания в определенной местности, вредных условий труда), то с

¹ Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 29 сентября 2015 г. Уголовное дело 1-122/2015. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.03.2017).

изменением такого состояния и появлением у лица нормативно закреплённой обязанности оповестить соответствующий орган государственной власти, орган местного самоуправления, иное учреждение, ответственное за назначение и выплату социальных выплат, лицо, не исполнившее такую обязанность в установленный нормативными правовыми актами срок, тем самым умалчивает о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. В случае если срок для уведомления нормативно не закреплён, лицо предполагается обязанным уведомить до ближайшей выплаты¹.

Игнатов признан безработным и ему назначено пособие по безработице. 28 августа 2015 года подсудимый заключил трудовой договор с АО, не сообщив сотрудникам ОКУ «Ивнянский районный ЦЗН» о своём трудоустройстве, влекущем прекращение указанной выплаты. В связи с умолчанием факта трудоустройства Игнатов Р.А. незаконно получил пособие по безработице в размере 13746 рублей 35 копеек, а также за период с 30 августа 2015 года по 30 сентября 2015 года незаконно получил материальную поддержку за участие в общественных оплачиваемых работах в размере 1780 рублей 95 копеек, которые подсудимый потратил на личные нужды, причинив ОКУ «Ивнянский районный ЦЗН» ущерб в размере 15527 рублей 30 копеек².

Диспозиция ст. 159.2 УК РФ, как и диспозиция ст. 159.1 УК РФ не предусматривает такой способ совершения мошенничества, как «злоупотребление доверием», поскольку мошенничество в этой сфере может осуществляться только путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, либо путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат³.

¹БарышеваК.А., ГрачеваЮ.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // М.: Проспект, 2017. С. 157.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Ивнянского района Белгородской области от 12 октября 2016 г. Уголовное дело 1-17/2016. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.03.2017).

³Паутова Э.В. Квалифицированные виды мошенничества. // Право Доступа, 2015.

Объективная сторона характеризуется особым способом совершения преступления - обманным путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, следствием чего становится назначение лицу пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами (актами Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований) или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат¹.

Статья 159.2 УК РФ применяется только в том случае, если выплата производится на основании нормативного правового акта. Добровольные частные пожертвования она не охватывает.

Данный вид мошенничества представляет собою хищение, для которого характерна вина в виде только прямого умысла. Представление недостоверных сведений может рассматриваться в качестве способа совершения преступления лишь в случае, если лицо осознает их недостоверность, т.е. несоответствие их действительности. Поэтому указание в Законе на «недостоверные сведения», противопоставление их с «ложными» сведениями не имеет нормативного значения и является неудачным в контексте законодательной техники решением.

В случае пассивного обмана (путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат) следует учитывать, что лицо могло не знать о том, что те или иные факты (к примеру, отчисление студента из вуза, устройство на временную или разовую работу) влекут прекращение выплат. Российское законодательство о социальном обеспечении весьма сложное, ошибка относительно норм этого законодательства - это не юридическая ошибка в запрете, а фактическая ошибка. Вина в виде прямого умысла - обязательный признак состава этого преступления.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 161.

При квалификации по ст. 159.2 УК РФ мошенничеств при получении выплат, как и при квалификации по ст. 159 УК РФ иных мошенничеств, связанных с получением материальной помощи, следует учитывать значимость тех фактов, относительно которых вводит в заблуждение обманщик. К примеру, согласно утвержденной программы субсидии на приобретение жилья молодым семьям предоставлялись при условии частичной оплаты ими стоимости квартир. При отсутствии необходимой суммы граждане обязаны были представить справку о доходах, позволяющих получить кредит на частичную оплату стоимости жилья. Доход семьи был ниже, чем требовалось для получения субсидии. Супруга подделала справку о доходах, получила субсидию, супруги приобрели квартиру. Задолженности по кредиту у них не было. Тем не менее, был выявлен факт представления подложной справки и возбуждено дело о мошенничестве (хищении денежных средств, полученных в качестве субсидии, путем обмана). Представляется, что при таких обстоятельствах оснований для возбуждения уголовного дела не было. Справка о доходах запрашивалась не в интересах государства, выдавшего субсидию, а в интересах молодой семьи, чтобы избежать чрезмерного обременения ее долгами, и в интересах банка, предоставившего кредит, который в результате не пострадал. Иное толкование закона противоречило бы конституционному принципу равенства всех перед законом¹.

Для того чтобы правильно квалифицировать данное преступление необходимо уделить особое внимание установлению его предмета хищения, который обладает рядом характерных признаков.

Физический (материальный) признак имущества определяет его как материальную вещь объективного (внешнего) мира, занимающую какое-либо место в пространстве. Способность перемещения предметов в пространстве предопределяет их особенность, которая заключается в том, что предметом

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 196.

хищений могут быть вещи и иные пространственно обособленные материальные объекты, обладающие некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.)¹.

Экономическим признаком имущества традиционно понимается наличие у него материальной ценности, а также факт вычленения имущества из естественного состояния посредством человеческого труда. Материальная ценность имущества заключается в его способности удовлетворять человеческие потребности.

Правовой или юридический признак имущества как предмета хищения состоит из двух элементов: во-первых, для признания какого-либо имущества предметом хищения необходимо, чтобы оно находилось у кого-то в собственности или владении. Бесхозные вещи не могут являться предметом хищения, поскольку в результате их обращения ущерб никому не причиняется. Во-вторых, имущество должно быть чужим для лица, его похищающего.

Принимая во внимание вышеизложенное ясно, что в качестве предмета, выступают денежные средства и иное имущество, которые могут быть получены в виде социальных выплат.

Понятие «социальная выплата» законодательно не определено, хотя встречается в целом ряде нормативных актов, в том числе кодифицированных (ст. 5.47 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 37 Гражданского кодекса РФ), причем актах, как общего характера, так и определяющих статус отдельных профессиональных групп граждан. Названные в Законе социальные выплаты объединяет то, что они осуществляются за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Именно этот признак является важным для признания выплаты социальной.

¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. - С. 25.

Другим признаком социальной выплаты, который обозначен в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, является ее установление законами и иными нормативными актами. Полагаем, что эти законы и иные нормативные акты должны быть источниками права социального обеспечения, поскольку предметом именно этой отрасли права выступают имущественные отношения публичного характера, складывающиеся в рамках государственной системы по предоставлению денежных выплат лицам, пострадавшим в результате наступления социальных рисков и других социально значимых обстоятельств, указанных в Законе¹.

Поскольку социальная выплата является своего рода мерой социальной защиты, то еще один ее признак характеризует адресата выплаты - физическое лицо, отвечающее прямо предусмотренным законом или иным нормативным правовым актом критериям, связанным с возникновением социальных рисков или определенных социально значимых обстоятельств. Эти критерии установлены конкретным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления той или иной социальной выплаты.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение социальных выплат:

Социальные выплаты это предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а

¹Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е. Е. Мачульская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. — С. 135.

также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия.

1.2. Субъективные признаки мошенничества при получении выплат.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение денежных средств путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий незаконного получения выплат и желает их наступления.

О наличии умысла, направленного на мошенничество при получении выплат, могут свидетельствовать, в частности, отсутствие у лица юридических прав на получение тех или иных выплат, использование им для их получения фиктивных документов, сокрытие информации о появлении повода к прекращению выплат.

Многие ученые считают, что совершение данного вида мошенничества возможно только с прямым умыслом. Ю.И. Ляпунов, А.И. Рарог, А.В. Арндаренко, И.И. Голубов полагают, что, для того чтобы доказать мошенничество, необходимо представить веские доказательства того, что лицо не только осознавало общественную опасность совершаемых действий и предвидело возможность или неизбежность причинения ущерба собственнику похищаемого обманным способом имущества, но и желало причинить собственнику имущества ущерб¹. В юридической литературе можно встретить и несколько другие мнения относительно данного вопроса. Так, например Завидов Б.Д., Гусев О.Б., Коротков А.П., Попов И.А., Сергеев

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. д.ю.н. проф. Н.И. Ветрова и д.ю.н. проф. Ю.И. Ляпунова - М., 1998. С. 224; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. С. 168; Арндаренко А.В., Голубов И.И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. 2002. № 4. С. 57.

В.И считают, что косвенный умысел можно отнести к субъективным признакам мошенничества в целом¹.

Однако, анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о противоположном. Практически в 100% случаев мошенничество при получении выплат совершается с прямым умыслом. Согласно руководящим разъяснениям Верховного суда деяния, совершенные с косвенным умыслом, не могут рассматриваться как хищение². С учетом вышеизложенного, содержание интеллектуального момента умысла преступника охватывает не только осознание им общественно опасного характера своих действий, но и предвидение развития причинно-следственной связи между деянием и наступлением общественно опасных последствий.

Таким, образом интеллектуальный момент умысла мошенничества при получении выплат предполагает осознание виновным всех объективных признаков посягательства как общих для всех хищений, так и специфичных для рассматриваемого преступления.

В первую очередь виновный должен осознавать общественно опасный характер своего поведения. Следует подчеркнуть, что в качестве обязательного элемента интеллектуального момента умысла при рассматриваемом виде мошенничества является сознание виновным именно общественной опасности своих действий, а не того обстоятельства, что данные действия являются уголовно наказуемыми.

Волевой момент умысла преступника характеризуется желанием путем обмана и (или) злоупотребления доверием похитить имущество и причинить имущественный ущерб собственнику.

¹

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 7.

Отсутствие интеллектуального и волевого момента прямого умысла исключает субъективную сторону состава ст. 159 УК РФ и уголовную ответственность за мошенничество¹.

В качестве факультативных признаков субъективной стороны данного преступления выступают мотив и цель.

Мотив -это обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствуется при совершении преступления.

Цель - субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, т.е. идеальная мысленная модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления².

Обязательным условием для квалификации данного преступления является последствие в виде реального ущерба, причиняемого собственнику или иному владельцу имущества. Размер ущерба определяется размером полученных денежных средств в виде социальных выплат или стоимостью полученного имущества. Выплаты, о которых идет речь, производятся за счет средств бюджета, следовательно, ответственность предусмотрена за хищение средств государственного или муниципального бюджета³. Потерпевшими могут быть органы исполнительной власти, учреждения или организации, предоставившие социальные выплаты.

Данный состав преступления относится к числу материальных, поэтому преступление считается оконченным с момента предоставления недостоверных документов с целью незаконного получения выплат. Если по независящим от виновного лица обстоятельствам ущерб причинен не был, то

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 1996 г. «Ответственность за мошенничество наступает, если доказано завладение чужим имуществом путем обмана» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 7-8.

²Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М, 2001. – С.10.

³Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2015. С. 199.

данное деяние необходимо квалифицировать со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК РФ, то есть, как покушение на совершения мошенничества при получении выплат¹.

Так например, Салитов, с целью сокрытия прогулов на работе и хищения денежных средств, полагающихся ему в качестве денежной выплаты по временной нетрудоспособности, умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, предоставил, приобретенный у неустановленного лица и заполненный на его имя подложный документ, свидетельствующий о его нахождении на больничном, что не соответствует действительности, однако свой преступный умысел до конца довести не смог, по независящим от него обстоятельствам, так как факт подделки листка нетрудоспособности был выявлен.

Суд квалифицировал действия Салитова А.А. по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 159.2 УК РФ, как покушение на мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении пособий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных сведений².

Немаловажным признаком субъективной стороны хищения является корыстная цель. Корыстная цель, представляющая собой намерение извлечь конкретную имущественную выгоду из чужого имущества, является обязательным элементом субъективной стороны хищения, при недоказанности наличия которой на момент совершения деяния безвозмездное изъятие имущества не может квалифицироваться как хищение. Содержательно же корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: а) лично себя; б) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; в)

¹Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2014, № 3 (27). - С. 168-172.

² Приговор мирового судьи судебного участка №7 Волховского района Ленинградской области от 02 февраля 2016 г. Уголовное дело № 1-8/2016. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии¹.

Не менее важным для правильной квалификации мошеннических действий является определение субъекта мошенничества при получении выплат.

Субъект преступления - общий, т.е. это любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений добилось получения денежных средств или иного имущества в виде пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, а не только то лицо, которое наделено правом на получение соответствующих выплат при наличии установленных законом условий. В случае, когда законно (или даже незаконно) назначенную социальную выплату путем обмана или злоупотребления доверием (например, выдавая себя за другое лицо) получает постороннее лицо, действия последнего следует квалифицировать по ст. 159 УК².

Однако, Мнения авторов, по поводу субъекта данного преступления, можно разделить на две группы: одни полагают, что субъект данного преступления специальный, другие считают, что субъект является общим.

Так, А.В. Шеслер, считает что, субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах³. Несколько более широкий круг лиц включает в понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ И.А. Александрова, которая приводит более широкий круг лиц входящие в

¹ Бойцов А. И. Преступления против собственности. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 294.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 234.

³ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право.- 2013.-№ 2.- С. 70-71

понятия субъекта: это могут быть заявители, претендующие на назначение выплаты получатели таких выплат.

Однако наиболее широкий подход к определению понятия субъекта преступления приводит Н.А. Колоколов¹, относящий к субъекту преступления любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Таким образом, единое мнение относительно определения субъекта преступления по ст.159.2 УК в юридической литературе отсутствует. Однако в большинстве случаев, правоприменители специализирующиеся на ст.159.2 УК, склоняются к тому, что субъект мошенничества при получении выплат общий, то есть, это вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. При этом не имеет значения для юридической квалификации, действительно ли субъект обладает правом на получение выплат, либо нет.

Учитывая что, в законодательстве отсутствует прямое указание в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ неспециального субъекта преступления, следует согласиться с позицией Н.А. Колоколова, который считает, что субъект мошенничества при получении выплат общий².

Такой же точки зрения придерживается и Яни, который считает что, субъект преступления - общий, поскольку таковым не обязательно должно является лицо, наделённое правом на получение соответствующей социальной выплаты³.

Анализ судебной практики при определении субъекта мошенничества, дает право утверждать, что суды, как правило, не разделяют мнения ученых относительно разграничения общей и специальной норм и сводится к квалификации содеянного в случаях подобного рода по признакам специальной нормы, то есть ст. 159.2 УК РФ, допуская возможность совершения исследуемого посягательства любым лицом, вне зависимости от

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. ; отв.ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 392.

²

³

наличия или отсутствия у него права на получение тех или иных выплат социального характера.

21 октября 2014 года Щербаков В.И. обратился в ОКУ «Краснояржский районный центр занятости населения» с заявлением о регистрации в качестве ищущего работу. Сотрудниками указанного учреждения Щербакову В.И. под роспись были разъяснены права и обязанности ищущего работу, однако он умышленно сообщил заведомо ложные сведения о том, что он не работает, и утаил факт своего трудоустройства в ООО «Водсервис» с 1 апреля 2010 года слесарем по включению водонапорной башни в с. Демидовка Краснояржского района. Приказами директора ОКУ «Краснояржский районный центр занятости населения» Щербаков В.И. был признан безработным и ему назначено пособие по безработице. В ходе ежемесячных явок для отметки в «ОКУ «Краснояржский районный центр занятости населения», Щербаков В.И. также умышленно не сообщал о своем трудоустройстве в ООО «Водсервис».

Таким образом, зная об отсутствии права на получение пособия по безработице и своей обязанности незамедлительно сообщить в ОКУ «Краснояржский районный центр занятости населения» о своем трудоустройстве Щербаков В.И., действуя с прямым умыслом, направленным на хищение бюджетных средств путем незаконного получения пособия, умолчал о факте своего трудоустройства, который является основанием к прекращению выплат, в результате чего в период с 21 октября 2014 года по 29 апреля 2015 года, незаконно получив пособие по безработице, похитил денежные средства в сумме 30975 рублей 38 коп., распорядившись ими по своему усмотрению, чем причинил ОКУ «Краснояржский районный центр занятости населения» материальный ущерб на указанную сумму¹.

¹Приговор мирового судьи судебного участка №1 Краснояржского района Белгородской области от 8 февраля 2017 г. Уголовное дело № 1-4/2017. URL: <http://rospravosudie.com/> (датаобращения: 30.03.2017).

Также следует отметить что, предмет хищения преступления, предусмотренного ст.159.2 УК РФ особенен тем что, данные выплаты имеют сугубо индивидуальный характер, то есть получателем этих выплат может быть только один конкретный получатель в отношении которого вынесено решение на предоставление ему данных выплат. Два лица не могут быть получателями одной и той же выплаты, следовательно, такого понятия как соисполнительство, при рассмотрении субъекта данного преступления не наблюдается. Однако законодатель, все же предусмотрел уголовную ответственность за совершение таких преступлений группой лиц по предварительному сговору, а также, за совершение указанных преступлений организованной группой.

В качестве заключения, необходимо сказать что, большинство авторов имеют самые разные точки зрения относительно субъекта мошенничества при получении выплат, однако также не стоит забывать и о немаловажной роли судебной практики при решении данного вопроса.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.

2.1. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное группой лиц по предварительному сговору

Определившись субъектом, следует отметить что, исполнителем рассматриваемого преступления может являться любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, необходимо рассмотреть особенности квалификации мошенничества при получении выплат совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Данный вид хищения, представляется более опасным, чем хищение совершенное одним лицом, так как, в данном случае происходит объединение не только физических сил, но и происходит интеллектуальное, качественное объединение соучастников, которые направляют свои совместные усилия на достижение результата, что в последствии позволяет им избежать множество препятствий, возникающих на пути к достижению поставленной ими преступной цели, либо совместными усилиями нейтрализовать их действие¹.

Совершение данного вида преступления предусмотрено ч. 2 ст. 159.2 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ данный признак будет иметь место в случае участия в мошенничестве двух и более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

Соисполнительство без предварительного сговора (группа лиц, ч.1 ст. 35 УК РФ) является малораспространённой формой соучастия. Как правило, совершение преступления «группой лиц» не является квалифицирующим признаком состава преступления. Другое дело – «группа лиц по предварительному сговору».

¹Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Григорьева Л.В. - Саратов, 1996. - С. 67.

Нельзя не заметить, что в определении «группа лиц по предварительному сговору» содержится два отдельных признака: совершение преступления «группой лиц» и совершение преступления по «предварительному сговору». Соответственно, для квалификации деяния как совершённого «группой лиц по предварительному сговору» недостаточно наличия лишь одного из этих признаков. Они должны присутствовать в идеальной совокупности. Только в этом случае подобную квалификацию следует признать правильной.

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

В судебной практике считается, что конститутивным признаком группы лиц по предварительному сговору является наличие двух и более соисполнителей¹.

Для квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо, во-первых, установить наличие предварительного сговора на совершение преступления, а во-вторых, чтобы не менее двух участников такой группы выступили в роли соисполнителей.

Первый показатель - предварительный сговор - характеризует степень сплоченности участников преступления. Именно предварительный сговор свидетельствует о более тесной субъективной связи виновных, что указывает на его повышенную опасность в сравнении с группой лиц. Предварительный характер сговора характеризуется временным показателем: сговор предшествует посягательству на объект уголовно-правовой охраны. Поскольку началом любого посягательства признаются умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, т.е.

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 254.

покушение, следует признать, что предварительный сговор между соучастниками группового преступления возможен в любой момент, но до начала действий, образующих объективную сторону преступления.

Второй показатель свидетельствует, что формой связи между соучастниками при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору следует признать соисполнительство.

Хотя есть точка зрения о том, что при таком групповом совершении преступления соучастниками могут быть выполнены различные роли, которые следует учитывать при квалификации и назначении наказания¹.

Так, Дегальцев П. Н. в Алексеевском отделении №3775 Сбербанка России, заключил договор на предоставление целевого кредита на приобретение сельскохозяйственных животных.

Полученными заёмными денежными средствами Дегальцев П. Н. распорядился не по целевому назначению, передав их Соломоненко И. В., которая потратила денежные средства на личные нужды.

Зная о том, что гражданам, получившим целевые кредиты на развитие ЛПХ производится возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту из государственного бюджета, Соломоненко И. В. вступила с Дегальцевым П. Н. в преступный сговор, направленный на хищение мошенническим путем денежных средств, выделяемых в качестве субсидии.

С этой целью, реализуя свой преступный умысел, действуя из корыстных побуждений, Соломоненко И. В. и Дегальцев П. Н. совместно и согласованно изготовили фиктивные договоры купли-продажи сельскохозяйственных животных, а также подложные акты приема-передачи сельскохозяйственных животных, и денежных средств по указанным договорам. Кроме того, Соломоненко И. В. на основании подложных

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 254.

договоров купли продажи сельскохозяйственных животных получила в администрации Иващенковского сельского поселения фиктивные справки о пополнении хозяйства Дегальцева П. Н. тремя коровами и о том, что полученные по кредитному договору денежные средства потрачены Дегальцевым П.Н. на приобретение трех коров. Все изготовленные подложные договоры, акты и справки Соломоненко И. В. предоставила главе администрации Иващенковского сельского поселения, который, доверяя Соломоненко И. В. и не убедившись в достоверности предоставленных ею документов, утвердил их.¹

Однако наибольшие трудности, составляет уяснение признака «совместности» совершения мошенничества. Совместность предполагает непосредственное участие лиц в совершении мошенничества, когда в соответствии с заранее достигнутой договоренностью каждым из них полностью или частично выполняется объективная сторона преступления. Законодатель в ст. 159.2 УК РФ указал на особый способ совершения хищения, который состоит, в частности, в предоставлении в соответствующие органы заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Такие сведения зачастую содержатся в предоставляемых документах, необходимых для получения соответствующих выплат. Возникает вопрос, как оценивать действия лиц, которые непосредственное изъятие имущества не осуществляли, но способствовали его изъятию изготовлением поддельных документов. Возможны два варианта квалификации. Первый состоит в признании таких лиц пособниками, поскольку они лишь способствовали совершению преступления предоставлением средств совершения преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Такой вариант квалификации возможен в случае, если пособник привлекается исполнителем лишь для выполнения разовых действий по подготовке документов, не участвует в дальнейших действиях по хищению имущества.

¹Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-34/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2017).

25 января 2013г., в рабочее время, Арсенян А.Б., являясь единственным учредителем и собственником, владеющим 100% долей в уставном капитале, зарегистрированного 28 февраля 2007г. в Инспекции Федеральной налоговой службы, умышленно, руководствуясь корыстным мотивом, преследуя цель хищения чужого имущества, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в указанной организации, используя свое служебное положение, в целях незаконного получения его дочерью Арсенян А.А. повышенного размера выплат пособия по безработице, со своей дочерью Арсенян А.А., содействующей совершению преступления, находясь в офисе, настояли на изготовлении и подписании главным бухгалтером, не причастной к совершению данного преступления, официального документа-справки о средней заработной плате (денежном довольствии) для определения размера пособия по безработице (стипендии), в которую внесены заведомо ложные и недостоверные сведения о том, что количество календарных недель оплачиваемой работы Арсенян А.А. составило 32 недели и не указано то, что в период работы с 13 июня 2012г. по 25 января 2013г. находилась в отпуске без сохранения заработной платы, которая была подписана Арсенян А.Б. и им же на справку был поставлен оттиск печати, после чего указанная справка была выдана его дочери Арсенян А.А. для последующего использования.

В судебном заседании государственный обвинитель просил исключить из обвинения, предъявленного подсудимому Арсенян А.Б. квалифицирующий признак «по предварительному сговору группой лиц», указав, что Арсенян А.Б. совершил преступление при пособничестве Арсенян А.А.

Суд, исходя из всех обстоятельств дела, соглашается с государственным обвинителем и действия подсудимого Арсенян А.Б. квалифицирует по ст.159.2 ч.3 УК РФ, как мошенничество при получении выплат, а также по ст.327 ч.1 УК РФ, как подделка официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Действия Арсенян А.А. суд квалифицирует по ст.ст.33 ч.5, 159.2 ч.1 УК РФ, как пособничество в мошенничестве при получении выплат, т.е. пособничество в хищении денежных средств при получении пособий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений¹.

По смыслу закона соучастие в форме пособничества не образует преступной группы. В связи с этим, в действиях подсудимых Арсенян А.Б. и Арсенян А.А. отсутствует соисполнительство, т.е. непосредственное участие группы в выполнении объективной стороны преступления, т.к. один из них - Арсенян А.Б. явился исполнителем преступления, а второй - Арсенян А.А. пособником. Поэтому действия подсудимых ошибочно были квалифицированы органом обвинения по квалифицирующему признаку «группой лиц по предварительному сговору».

Второй вариант предполагает квалификацию действий указанных выше лиц как соисполнительство в хищении социальных выплат. Однако в данном случае недостаточно установить только лишь факт подделки документа конкретным лицом, следует тщательно выяснить его роль в совершенном преступлении, ведь соисполнители должны непосредственно участвовать в совершении мошенничества, "объединяя свои усилия и поддерживая при этом психическую связь.

Овчарова А.А., действуя в группе лиц по предварительному сговору с Овчаровым С.Н., умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, с целью хищения денежных средств, обратились в организацию, предоставив в отдел по выплате ежемесячных пособий на ребенка необходимые для получения пособия документы, в том числе ранее подготовленную поддельную справку с заведомо ложными сведениями о доходах Овчарова С.Н., на основании которых, сотрудниками не подозреваемыми о преступных намерениях подсудимых, было принято решение о

¹Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 13 ноября 2014 г. Уголовное дело № 1-255/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2017).

предоставлении Овчарову ежемесячного пособия на ребенка, а также права на получение указанного пособия за 6 месяцев до момента обращения и с расчетного счета на лицевой счет последнего, в период с декабря 2013 года по январь 2015 года перечислены денежные средства, которые подсудимые, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, путем обмана, похитили, причинив имущественный ущерб¹.

Таким образом, действия Овчаровых суд квалифицировал по ч.2 ст.159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат, то есть, хищение денежных средств при получении пособий, установленных законами и иными нормативно-правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В данном примере действия Овчаровой А.А не ограничились исключительно предоставлением поддельных документов, она взаимодействовала с другими соисполнителем Овчаровым С.Н. на протяжении всего времени до момента незаконного получения ими пособия, поддерживала с ним указанную выше психическую связь, что нашло отражение в квалификации хищения именно как совершенного группой лиц по предварительному сговору.

2.2 Мошенничество при получении социальных выплат совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере

Ответственность по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ наступает только при наличии специального субъекта преступления, если речь идет о квалифицирующем признаке «с использованием своего служебного положения».

¹Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-43/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2017).

К таким субъектам принято относить должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также государственных служащих, служащих местного самоуправления, а также руководителей и служащие коммерческих и некоммерческих организаций не являющимися государственными организациями, органами местного самоуправления или муниципальными учреждениями.

Таким образом, мошенничество с использованием служебного положения может быть совершено двумя основными способами.

1. Должностными лицами. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ к ним относятся:

а) Лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

б) Лица занимающие государственные должности Российской Федерации, под которыми понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

в) Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, под которыми понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов

Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Так, у Лебединской В.А. которая являлась должностным и материально-ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в государственном предприятии, возник преступный умысел на незаконное получение не полагающейся государственной социальной стипендии для своей дочери. Осуществляя свой преступный умысел, Лебединская В.А. находясь в своем рабочем кабинете, имея доступ к печати, на чистый лист бумаги формата А4 поставила оригинальную печать вышеуказанной организации. В последствие Лебединская В.А., действуя в продолжение своего преступного умысла, на вышеуказанном листе бумаги с оригинальной печатью, находясь дома, умышленно с целью хищения денежных средств изготовила справку в которую внесла заведомо ложные сведения о заработной плате, занизив в них размеры своего месячного дохода. Данную справку Лебединская В.А. подписала лично, а так же симитировала в ней подписи руководителя предприятия и главного бухгалтера продолжая свои преступные намерения, данную справку Лебединская В.А. предоставила в организацию осуществляющую выплату стипендии, где на основании представленного подложного документа сотрудниками, на имя ее дочери была выдана справка о среднедушевом доходе одного из членов их семьи. На основании данной справки, доход семьи Лебединской В.А. был признан ниже прожиточного минимума, что послужило основанием для назначения ее дочери, являющейся студенткой социальной стипендии. В результате преступных действий Лебединской В.А. был причинен материальный ущерб на сумму 10 000 рублей.

Суд квалифицирует действия подсудимой Лебединской В.А. по ст.159.2 ч.3 УК РФ, так как она совершила хищение денежных, средств при получении социальных выплат, установленных законами и иными

нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, с использованием своего служебного положения¹.

2. Лицами выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Так, Неровный А.М., используя своё служебное положение генерального директора ООО «МаслоТранс», лично представил в Департамент по развитию предпринимательства и потребительского рынка заявление о предоставлении ООО «МаслоТранс» субсидии на компенсацию части затрат по лизинговому договору, заключенному с ООО «Проксима Консалтинг», а также необходимые для получения субсидии документы, содержащие заведомо ложные и недостоверные сведения.

Руководитель Департамента, не посвященная в преступные планы Неровного сочтя представленные им сведения достоверными, что гарантировалось подписью Неровный А.М. в заявлении о предоставлении субсидии, после рассмотрения данного заявления на заседании комиссии по предоставлению мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Воронежской области, приняла решение о предоставлении ООО «МаслоТранс» за счет федерального бюджета субсидии на компенсацию затрат по договору лизинга оборудования. Данное решение

¹Приговор Калачеевского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-112/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).

было оформлено приказом Департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка Воронежской области.

После зачисления на расчетный счет ООО «МаслоТранс» суммы субсидии, Неровный А.М. распорядился похищенными денежными средствами по своему усмотрению, используя как в финансово-хозяйственной деятельности Общества, так и в личных целях.

Суд квалифицирует действия подсудимого Неровный А.М. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, так как он совершил мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Другим квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, является крупный размер, понятие которого содержится в ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ.

В примечании 2 к данной статье, закреплено, что крупным размером в статьях главы 21 УК РФ признаётся имущество, стоимость которого в пятьдесят раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Данный предел крупного размера выступает так же в качестве верхней границы не крупного хищения, квалифицируемого по ч.1 или 2 ст. 159.2 УК РФ.

В отличие от оценочного квалифицирующего признака «причинение значительного ущерба гражданину» «крупный размер» является формализованным - стоимость похищенного должна превышать двести пятьдесят тысяч рублей, но составлять менее одного миллиона рублей².

¹Приговор Россошанского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-88/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Лызина Т.В. и Лызин Н.Н. являясь лицами, имеющими право на дополнительные меры государственной поддержки в виде выплаты денежных средств по государственному сертификату на материнский (семейный), вступили в предварительный сговор с целью хищения денег при получении выплат. В августе 2011 года, реализуя задуманное Лызиной Т.В. совместно с Лызина Н.Н. с целью незаконного получения социальной выплаты, составили с Л.М.Ф. интересы, которой по доверенности представлял Лызин Н.Н. подложный договор купли-продажи недвижимости - жилого дома и земельного участка, в действительности не намереваясь проживать в указанном домовладении, указав заведомо ложные сведения о стоимости приобретаемого недвижимого имущества 340000 рублей. Продолжая свои преступные действия Лызина Т.В. и Лызин Н.Н. посредством продавца недвижимости Л.М.Ф. на расчетный счет, которой была перечислена социальная выплата на оплату приобретаемой недвижимости, и действующего на основании доверенности Лызина Н.Н., похитили 338860 рублей 37 копеек, которые обратили в свою пользу, распорядившись по своему усмотрению, чем причинили Государственному учреждению - Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации материальный ущерб в крупном размере на сумму 338860 рублей 37 копеек.

Суд квалифицирует действия Лызиной Т.В., Лызина Н.Н. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении социальной выплаты, установленной законом, путем представления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере¹.

Также, необходимо отметить что, размер хищения в качестве крупного определяется только исключительно суммарной стоимостью похищенного в

¹Приговор Арзгирского районного суда Ставропольского края от 6 февраля 2014 г. Уголовное дело № 1-127/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.04.2017).

денежном эквиваленте, то есть совершение нескольких хищений чужого имущества путем обмана, образующих в общей сложности крупный размер, если содеянное свидетельствует о едином продолжаемом преступлении, надлежит квалифицировать, как хищение в крупном размере.

Мошенничество в крупных является хищение имущества в таких размерах, совершенное путем как одного, так и нескольких мошенничеств. Пленум Верховного Суда в п. 25 постановления № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое» указал, что как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.

Такие натуральные и экономические критерии как вес, объем, количество, хозяйственное значение похищенного имущества, его дефицитность и тому подобное учитываться при определении размера хищения не могут.

Поэтому необходимо отметить, что в случаях совершения мошенничества при получении выплат в крупном размере, группой лиц, размер хищения будет определяться исходя из общей стоимости похищенного имущества, без учета полученной доли каждым из соучастников. Однако в случаях когда отдельные соучастники принимали участие не во всех эпизодах хищения, то квалификация их действий будет зависеть от размера ущерба, причиненного преступлениями в которых они участвовали непосредственно.

2.3 Мошенничество при получении социальных выплат совершенное организованной группой либо в особо крупном размере

В качестве особо квалифицирующего признака мошенничества при получении выплат, предусмотренным ч.4 ст. 159.2 УК РФ, является

совершение данного преступления организованной группой либо в особо крупном размере.

В соответствии со ст. 35 УК РФ любое преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступных действий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» разъясняет что, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла¹.

Все вышеперечисленные признаки относящиеся к организованной группе позволяют сплотить, действия лиц, совершающих мошенничество в составе организованной группы, которые должны быть рассмотрены как соисполнительство и квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Под устойчивостью группы понимается наличие постоянных связей между её членами и деятельность по подготовке и совершению преступлений.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Устойчивость характеризуется наличием организатора или руководителя группы. Организатор создаёт группу, занимается подбором участников, распределением обязанностей между ними, установлением

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №7. С.3.

дисциплины, вносит организованность и целенаправленность, а руководитель отвечает за целенаправленность и слаженность действий, как всей группы, так и отдельных её участников. Данные выводы находят подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в п.13: «В соответствии с законом (ст.35) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя¹.

Именно организатором и руководителем, организованная группа отличается от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. По сравнению с этими группами, в организованной группе уже сложена психологическая структура, группу возглавляет её лидер – организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные участники, а так же рядовые члены группы. Организатор замышляет совершение конкретных преступлений, при этом инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, однако основная роль этих участников ограничивается тем что, они всего лишь направляют свой умысел на совершения преступления. Группа лиц без организатора и руководителя, организованной группой считаться не будет. Возможно, в процессе своей деятельности группа перерастёт в организованную, но отсутствие лидера не позволяет отнести её к таковым. В судебной практике имели место быть случаи, когда группа лиц по предварительному сговору перерастала в организованную группу². Группа лиц по предварительному сговору может приобрести признаки устойчивости, появиться лидер, в ходе чего она перерастёт в организованную группу. Из этого следует, возможна квалификация ранних периодов преступной деятельности по признаку группы лиц по предварительному сговору, а по мере приобретения группой

¹Бюллетень Верховного Суда РФ 2000. N 4. С.7.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 5. С.14.

новой характеристик, таких как устойчивость и организатор преступлений – по признаку организованной группы. Следовательно, если кому-либо из участников преступной группы не вменяется в вину организация и руководство организованной группой, то такую группу нельзя причислять к категории организованных.

Организованная группа, как правило, тщательно готовит совершение преступления: изучает объект, образ жизни потерпевших, производит разведку места хранения основных ценностей и их защиты, обеспечивает возможность быстрого отхода с места преступления, места хранения похищенных ценностей и др. Организованная группа использует сложные способы совершения преступлений. Имея развитую функциональную структуру, организованная группа может использовать сложные способы совершения преступления, при их совершении применять технические средства, транспорт, средства связи, а так же различные уловки.

На основе вышеперечисленных, признаков следует отметить что, такое понятие как «совместность» организованной преступной группы состоит в том, что: 1) действия каждого из участников являются необходимым условием для совершения действий другими соучастниками; 2) наступивший преступный результат является общим для всех соучастников; 3) действия каждого из соучастников находятся в причинной связи с общим преступным результатом¹.

Действия лиц в составе организованной группы необходимо отличать от содеянного в составе группы лиц по предварительному сговору. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную или преступное сообщество либо руководящее ими подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство в случаях, предусмотренными соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а

¹Григорьева В.П. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений; Дис, ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1996. С. 141 - 142

также за все за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества несут уголовную ответственность за участие в их случаях, предусмотренными соответствующими статьями УК РФ, а также за преступления в подготовке или совершении которых они участвовали.

Следовательно, соисполнителями в организованной преступной группе признаются и те лица, роль которых состоит в создании условий для совершения хищения.

На основании вышеизложенного, отметим что, организованная группа отличается «сплоченностью», соорганизованностью соучастников, направленной на достижение целей которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, активной реализацией планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным, отработанным техническим распределением ролей, фактическим заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательств в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых форм её функционирования и т.п.¹. числу членов организованной группы необходимо относить не только непосредственных соисполнителей, но и любых других соучастников, независимо от их роли в содеянном².

Последним особо квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, является совершение мошенничества при получении выплат

¹Галиахбаров Р. Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 47.

²Кругликов Р. Р. Модификация групповых посягательств на социалистическую собственность и вопросы уголовно правового регулирования // Криминалистические и правовые проблемы защиты экономической системы. – Горький, 1989. С. 91.

в особо крупном размере, в соответствии с примечанием 4 к ст. 159 УК РФ, признается стоимость похищенного имущества, превышающая один миллион рублей.

В целом, совершение мошенничества в особо крупном размере сходно с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана в крупном размере, о чем ранее уже было упомянуто.

2.4 Отграничение мошенничества при получении выплат от смежных составов

Зачастую, в практической деятельности возникают случаи, когда совершение иных специальных видов мошенничества имеет в определенных чертах некоторое сходство с мошенничеством при получении выплат. Поэтому возникает необходимость проведения разграничения мошенничества при получении выплат с иными составами мошенничества.

Как, отмечает А. В. Архипов данная проблема возникла вследствие допущения ряда ошибок в юридическом построении специальных составов мошенничества, в том числе ст. 159.2 УК РФ. В последнем случае это и противоречивое и неполное обозначение в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ предмета хищения, и неточное описание способа совершения преступления.

Таким образом, автор выделяет несколько этапов разграничения мошенничества при получении выплат. Первый этап заключается в разграничении вышеуказанного состава с общим составом мошенничества. В данном случае имеет место быть конкуренция общей и специальной нормы, однако данный вопрос четко регламентирован в ч. 3 ст. 17 УК РФ, согласно которой в случае, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Однако, данная формулировка верна лишь отчасти, так как диспозиция ч. 1 ст. 159 УК РФ даёт основания полагать что, уголовная ответственность предусматривается

как за хищение, так и за приобретение права на имущество. Однако, диспозиция ст. 159.2 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность только за хищение следовательно, конкуренция вышеперечисленных норм, имеет место быть только лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение¹.

Но даже в части хищения вопрос о конкуренции ст. 159 УК РФ со ст. 159.2 УК РФ в доктрине не имеет однозначного решения. Так, например А.В. Шеслер относительно данного вопроса считает, что сама редакция новых составов мошенничества не конструктивна и не всегда позволяет сделать однозначный вывод о необходимости применения нормы о мошенничестве в специальной сфере, а не основного состава², т.е. по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ, при этом автором приводятся примеры совершения хищения социальных выплат мошенническим способом, когда вопрос о конкуренции норм, по его мнению, должен решаться в пользу общей нормы.

Относительно противоположного мнения придерживается Л. В. Иногамова-Хегай, которая утверждает, что специальные нормы выступают в качестве результата конкретизации общей нормы, который отличается от нее по объему признаков содержания³, однако все же диспозиция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ включает в себя все признаки основного состава мошенничества (в части хищения чужого имущества), при этом в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ общий состав мошенничества конкретизируется путем введения ряда дополнительных признаков, а именно: специального предмета - денежных средств и иного имущества, составляющих социальные выплаты; специального способа - путем представления заведомо ложных и (или)

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск: Изд-во Том.ун-та, 1999. С. 39;

²Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67 - 71.

³Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 : Москва, 1999. С. 74.

недостовверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Таким образом, ключевым отличием мошенничества при получении выплат, от основного состава мошенничества является наличие специфического предмета в качестве которого выступают социальные выплаты, а также наличии обязательного дополнительного непосредственного объекта - общественных отношений в сфере социального обеспечения. Представляется, что для правильной квалификации мошенничества при получении выплат необходимо установить, что вред был причинен именно общественным отношениям в сфере социального обеспечения.

Вопрос разграничения мошенничества при получении выплат с иными специальными составами мошенничества, имеет существенное практическое значение.

Как уже было упомянуто ранее, предметом мошенничества при получении выплат являются - установленные законом, иными нормативно-правовыми актами пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты.

Следовательно, основным отличием данной нормы от иных специальных норм УК РФ, устанавливающих ответственность за мошенничество являются - денежные средства или иное имущество при получении выплат.

Однако, проблема разграничения мошенничества при получении выплат с мошенничеством в сфере страхования, представляет особый интерес, так как оба состава имеют признаки, свойственные только им. Речь идет прежде всего о схожих предметах хищения, так как при производстве некоторых социальных выплат используются элементы страхования.

Представляется, что главным критерием разграничения данных составов опять таки является такой признак состава мошенничества при

получении выплат как дополнительный непосредственный объект преступления – общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Так, в статье 1 Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» закреплено следующее: обязательное социальное страхование – часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам¹.

Исходя из вышесказанного, отметим - обязательное социальное страхование, как и его разновидности – обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, является определенной организационной правовой формой осуществления социального обеспечения², что в очередной раз позволяет нам убедиться в том что, данные составы являются смежными.

Однако не стоит и забывать, о том что статья 159.5 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за хищение мошенническим путем денежных средств именно в сфере страхования, а не в сфере социального обеспечения. Кроме того, в качестве предмета мошенничества в сфере страхования, законодатель понимает имущество в виде, страховых выплат, страховых взносов, страховых премий. Дело в том, что вопросы страхового возмещения вышеуказанных выплат регулируется только гражданским законодательством, а вопросы назначения социальных выплат - правом социального обеспечения, что в очередной раз подчеркивает особый обеспечительный характер данных выплат и относит их именно к мерам социального обеспечения.

¹ Российская газета, N 139, 21.07.1999.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: Учебник М.: Издательство БЕК, 2002.- С. -30.

Резюмируя вышесказанное, отметим:

1. Конкуренция основного состава мошенничества с мошенничеством при получении выплат имеет место только в той части, в которой ст. 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хищение. В случаях, когда основной состав мошенничества предусматривает уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, данные нормы конкурировать не будут, так как право на имущество в качестве предмета мошенничества при получении выплат не выступает.

2. Мошенничество при получении выплат и мошенничество в сфере страхования представляют собой два смежных состава, так как они имеют ряд сходных признаков, в том числе и в предмете хищения. Однако, совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по статье 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

В практике последних лет среди преступлений мошеннической направленности мошенничество при получении выплат встречается все чаще.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за совершение мошенничества при получении выплат, в 2013 году было осуждено –2360 человек; в 2014 году – 2729 человек. Таким образом, мошенничество при получении выплат является вторым по распространенности, и уступает лишь мошенничеству в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ), при этом число лиц, осужденных за мошенничество при получении выплат, превышает общее число осужденных за преступления, предусмотренные статьями 159.3-159.6 УК РФ почти в 3 раза¹. Так, в некоторых регионах данный вид мошенничества является наиболее распространенным преступлением по сравнению с другими специальными видами мошенничества.

Как уже было упомянуто ранее, мошенничество при получении выплат это такое хищение денежных средств или иного имущества, которое связано с получением пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

За совершение указанного вида мошенничества предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.05.2017).

принудительных работ на срок до двух лет, либо в виде ареста на срок до четырех месяцев.

Так, Мировым судьёй судебного участка № 2 Волоконовского района Белгородской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Бажанова который, заведомо зная о том, что он не имеет права на получение ежемесячной компенсации по уходу за нетрудоспособной Н., ввиду своего официального трудоустройства на работу в ООО «Гидропромстрой», умышленно, из корыстных побуждений, преследуя цель хищения денежных средств, путем обмана, не имея намерения их возвратить, в установленный законом срок - в течение 5 суток после своего трудоустройства, умышленно не сообщил сведения о своем трудоустройстве в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Волоконовском районе в связи с чем незаконно получил ежемесячную компенсацию по уходу за нетрудоспособной Н. на общую сумму 10 800 рублей, принадлежащую Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации в Волоконовском районе.

Действия Бажанова А.П. суд квалифицировал по ч. 1 ст.159.2 УК РФ и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год¹.

Если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, виновному лицу грозит штраф в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишение свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Дмитровским городским судом Московской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Шведова В.С. и Шведовой С.Ю. которые имея

¹Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Волоконовского района Белгородской области от 03 ноября 2016 г. Уголовное дело 1-33/2016. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.05.2017).

умысел на хищение денежных средств при получении пособий, установленных законами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, вступили между собой в преступный сговор, распределив между собой преступные роли, согласно которым Шведов В.С. подготовит справки о доходах, получаемых в результате трудовой деятельности в должности директора в которых укажет заведомо ложные и недостоверные сведения о заработной плате с целью занижения среднедушевого дохода их семьи, что позволит признать их малообеспеченной семьей и даст основание для назначения Дмитровским управлением социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Московской области пособий на детей, установленных Федеральным законом от 19.05.1995г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и Законом Московской области от 12.01.2006г. № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей Московской области», после чего, он предоставит указанные справки о доходах, содержащие заведомо ложные и недостоверные сведения, Шведовой С.Ю., для их последующего предоставления в Дмитровское управление социальной защиты Министерства социальной защиты, с целью получения пособия на детей.

Квалификацию действиям подсудимых Шведовой С.Ю. и Шведова В.С. по ст. 159.2 ч. 2 УК РФ, суд посчитал правильной, и на основании изложенного признал обоих подсудимых виновными и назначил им наказание в виде одного года лишения свободы, без ограничения свободы¹.

Если преступление, совершено лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением

¹Приговор Дмитровского городского суда Московской области от 14 апреля 2015 г. Уголовное дело 1-178/2015. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 17.05.2017).

свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Советский районный суд г. Брянска рассмотрел уголовное дело в отношении Артасова С.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ.

Так, Артасов С.В., заведомо зная о смерти своей матери А., и осознавая, что данное событие влечет прекращение начисления пенсионных выплат, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью систематического обогащения и получения личной материальной выгоды, путем умолчания факта о смерти своей матери А., имея при этом возможность устно и (или) письменно уведомить об этом соответствующее подразделение Пенсионного фонда РФ, являясь единственным распорядителем банковской карты по счёту на имя А., совершил хищение денежных средств в виде страховой пенсии по старости и ежемесячной денежной выплаты на общую сумму пятьсот тридцать семь тысяч восемьсот рублей, начислявшихся ежемесячно и поступавших на счет, открытый на имя А., причинив своими действиями управлению Пенсионного фонда РФ имущественный вред на указанную сумму, который является крупным размером.

Суд изучил и проанализировал собранные по делу доказательства в их совокупности, и пришел к выводу о доказанности вины Артасова С.В. в совершении описанного деяния и квалифицирует его действия по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ и признал Артасова С.В. виновным в совершении указанного преступления, за которое назначил ему наказание в виде двух лет лишения

свободы со штрафом в размере тридцать тысяч рублей без ограничения свободы¹.

В случае совершения лицом мошенничества при получении выплат с использованием своего служебного положения, а также организованной группой в особо крупном размере, уголовным законом предусмотрено назначение более строго наказания, до 10 лет лишения свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Таганский районный суд г. Москвы рассмотрел уголовное дело в отношении Фрика Б.А. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ.

Так, подсудимый разработал преступный план, направленный на хищение бюджетных денежных средств в виде субсидий, выделенных Правительством г. Москвы ГУ Центру занятости населения ВАО г. Москвы, для поддержки малого бизнеса. Далее, он, действуя в качестве индивидуального предпринимателя Фрик Б.А., в дневное время, преследуя корыстную цель и имея умысел на хищение имущества путем представления заведомо ложных сведений, не имея реальной возможности и намерений выполнять обязательства, заключил с ГУ ЦЗН ВАО г.Москвы в лице С. договор об оказании содействия в организации самозанятости, а также договор о предоставлении финансовой помощи безработным гражданам и создания дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан.

Для придания правомерности своим преступным действиям Фрик Б.А. предоставил в ГУ ЦЗН ВАО г. Москвы подложные документы о якобы приобретенном им оборудовании, общей стоимостью 823 200 рублей. Сотрудники ГУ ЦЗН ВАО г. Москвы, введенные в заблуждение Фриком Б.А. и неосведомленные о его преступных намерениях, воспринимая

¹ Приговор Советского районного суда г. Брянска Брянской области от 26 ноября 2015г. Уголовное дело 1-295/2015. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.05.2017).

представленные документы как достоверные, перевели бюджетные денежные средства в сумме 1 117 200 рублей на расчетный счет ИП «Фрик Б.А.».

Завладев таким образом бюджетными денежными средствами, Фрик Б.А. распорядился ими по своему усмотрению, причинив тем самым имущественный вред ГУ ЦЗН ВАО г.Москвы в особо крупном размере - на общую сумму 1 117 200 рублей.

Таким образом, суд признал Фрика Б. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ и назначил ему наказание в виде двух лет лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы¹.

В судебной практике зачастую встречаются случаи относительно возможности освобождения от уголовной ответственности в случае совершения мошенничества при получении выплат в связи с примирением с потерпевшим.

Так, например Мировым судьёй судебного участка № 130 Мытищинского судебного района Московской области было рассмотрено дело в отношении Демьяновой И.К. которая, совершила мошенничество при получении выплат, причинив Главному управлению пенсионного фонда Российской Федерации № 6 по г. Москве и Московской области ущерб в сумме 191 097 рублей 68 копеек и денежных средств в размере 20663 рубля 29 копеек, причинив Мытищинскому управлению социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Московской области ущерб в указанной сумме.

Представитель потерпевшего Мытищинского управления социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Московской области К. в судебном заседании просила производство по уголовному делу в отношении Демьяновой И.К. прекратить

¹Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 30 января 2015г. Уголовное дело 1-42/2013.
URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.05.2017).

в связи с примирением сторон, т.к. подсудимая полностью возместила причиненный вред.

Заслушав представителя потерпевшего, защитника подсудимого, гособвинителя, исследовав материалы дела, принимая во внимание, что Демьянова И.К. ранее не судима, и в настоящее время между сторонами состоялось примирение, поскольку подсудимой полностью заглажен причиненный вред, суд приходит к выводу о том, что данное уголовное дело подлежит прекращению за примирением с потерпевшим, и освободил Демьянова И.К. от уголовной ответственности¹.

Наиболее сложной, проблемой практики применения ст. 159.2 УК РФ является вопрос о необходимости дополнительной квалификации мошеннических действий по совокупности со ст. ст. 292, 327 УК РФ, предусматривающими ответственность за подделку документов и служебный подлог.

Ситуацию усугубляет отсутствие единого мнения относительно данного вопроса, не только среди ученых, но и судебных органов.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 27.10.07 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отметил следующее: Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

¹Постановление мирового судьи Судебного участка №129 Мытищинского судебного района Московской области от 30января 2015г. Уголовное дело 1-13/2013. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 25.05.2017).

Несмотря на то что, речь идет относительно основного состава мошенничества, данные разъяснения имеют прямое отношение и к специальным составам.

Так, в Комментариях к ст. 159.2 УК РФ было закреплено следующее: мошенничество при получении выплат, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК и ч. 1 ст.159.2 УК¹.

Необходимость квалификации мошенничества по совокупности со служебным подлогом (ст. 292 УК РФ) также вытекает из анализа п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»².

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 454.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российская газета, №5031 (207), 30.10.2009.

документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

Ряд ученых считают, что мошенничество с использованием поддельного документа следует квалифицировать по совокупности преступлений, поскольку виновный причиняет вред двум объектам - имущественным отношениям и отношениям в сфере информации. Другие полагают, что использование поддельным или другим лицом при хищении поддельного документа не образует самостоятельного состава.

Например, Д. Гончаров полагает что, в случае подделки официального документа при совершении мошенничества нет необходимости квалифицировать подобного рода деяния по ст. 327 УК РФ, и стоит ограничиться лишь квалификацией по ст. 159 УК РФ так как «объективная сторона мошенничества охватывает изготовление подложного документа»¹.

Однако, Бойцов А. И. высказывает противоположную точку зрения, полагая что, квалификация мошенничества по совокупности с подделкой документов необходима, так как «подделка или изготовление поддельных документов содержит в себе признаки самостоятельного преступления предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Подобные разногласия можно встретить в судебной практике. Одни суды при назначении наказания, принимают во внимание разъяснения Верховного Суда и наряду со ст. 159.2 УК РФ применяют ст. 327 УК РФ, другие же считают что, сам факт подделки документов поглощается признаками мошенничества как одна из возможных форм обмана.

Так, например Мировой судья судебного участка №3 Сосновского района Челябинской области рассмотрел уголовное дело в отношении

¹ Гончаров Д. Квалификация подделки документов // Законность. 2000. № 12. С. 12.

Рахматуллина Т.Г. который работая по трудовому договору в ЗАО «К» допустил прогулы. Действуя из корыстных побуждений, имея преступный умысел, направленный получение социальной выплаты по нетрудоспособности ЧРРЦ ЗАО «К» путем представления заведомо ложных сведений о заболевании. Рахматуллин Т.Г. у неустановленного в ходе дознания лица приобрел заведомо подложный документ- бланк листка нетрудоспособности на имя Рахматуллина с оттисками печати МБУЗ ГКП 5 с освобождением от работы сроком на 31 день. После чего, представил данный листок нетрудоспособности в отдел персонала ЧРРЦ ЗАО «К» для получения социальной выплаты по нетрудоспособности. Преступный умысел Рахматуллин Т.Г. не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, так как подложность листка нетрудоспособности была выявлена специалистами экономической безопасности ЧРРЦ ЗАО «К»¹.

Учитывая разъяснения, предусмотренные в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» суд пришел к выводу, что квалификация деяния как отдельного состава преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ является излишней, поскольку хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ².

Другое, же решение принял мировой судья Седьюского судебного участка города Ухта Республики Коми по уголовному делу в отношении Боженко В.В., который достоверно зная о том, что за отсутствие на рабочем месте без уважительных причин может быть уволен, и не желая

¹Приговор мирового судьи судебного участка №3 Сосновского района Челябинской области от 26 февраля 2014 г. Уголовное дело 1-16/2014. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 448.

наступления данных последствий, заведомо зная о том, что приобретенный им листок нетрудоспособности, выписанный на его имя врачом-терапевтом ГБУЗ РК «Ухтинская городская поликлиника», содержит недостоверные сведения о его временном заболевании, с целью сокрытия причин отсутствия на рабочем месте и получения денежных выплат в виде пособия по временной нетрудоспособности, предъявил работодателю в качестве официального документа указанный фиктивный листок нетрудоспособности. Указанный листок нетрудоспособности был принят работодателем для выплаты пособия Боженко В.В.

Действия Боженко В.В. квалифицированы не только по ст. 159.2 УК РФ но и по ч. 3 ст. 327 УК РФ как использование заведомо подложного документа¹.

Такие противоположные судебные решения, в ходе анализа материалов следственно-судебной практики, встречаются достаточно часто. Бесспорно, на практике подобные ситуации возникать не должны.

Таким образом, для того наиболее правильно дать правовую оценку действиям виновного, выражающихся в использовании заведомо подложного документа для незаконного получения социальных выплат, необходимо выделить следующие варианты квалификации.

Первый вариант заключается в том необходимо во всех случаях квалификации по совокупности мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и использования заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

Второй вариант квалификации является самым распространенным в научной литературе и сводится к тому, что использование подложного документа охватывается составом мошенничества.

Однако согласиться с представленными выше мнениями можно лишь только отчасти, поэтому целесообразно предложить третий вариант

¹Постановление мирового судьи Седьюского судебного участка города Ухта Республики Коми от 12 февраля 2015г. Уголовное дело 1-03/2014. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.05.2017).

квалификации, суть которого заключается в том, что действия виновного, связанные с использованием подложных документов, выступающие способом завладения имуществом, но одновременно посягающие на иной объект уголовно-правовой охраны, должны образовывать идеальную совокупность преступлений.

В случаях если для незаконного получения социальных выплат виновный предоставляет подложный официальный документ, изготовленный иным лицом специально для совершения только данного преступления, содеянное будет охватываться составом мошенничества. Однако же если, если при совершении мошенничества при получении выплат будет использован иной поддельный официальный документ, удостоверяющий различные факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей и который может быть использован помимо совершения хищения социальной выплаты, то данное деяние необходимо будет квалифицировать по совокупности ст. 159.2 и ст. 327 УК РФ.

Резюмируя вышесказанное необходимо сделать вывод о том что, при назначении наказания суды должны придерживаться единообразного мнения, особенно в тех ситуациях, которые уже нашли свое решение на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение работы необходимо отметить практическую важность нормы, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является социальным государством, которое гарантирует и предоставляет каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Однако нередко случаи, когда граждане, используя различные уловки, пытаются получить от государства выплаты в отсутствие законных оснований.

С увеличением количества социальных выплат возросло и число преступлений, связанных с их незаконным получением.

Преступление, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, причиняет обществу не только материальный, но и моральный вред, который выражается в том, что данное посягательство препятствует воспроизводству социально одобряемых форм поведения и способствует формированию антиобщественных форм деятельности. Следовательно совершая преступление, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, виновный причиняет вред обществу не только самим этим преступным деянием, но и тем, что совершаемое им посягательство препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности, в частности, таких, как предоставление нуждающимся пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами. Политический вред от рассматриваемого посягательства характеризуется тем, что совершивший мошенничество при получении выплат нарушил правовую обязанность не совершать преступления, что демонстрирует слабость государства и формирует чувство незащищенности у

правопослушных граждан и чувство вседозволенности у лиц, склонных к нарушениям закона.

Не смотря на всю очевидность последнего, законодатель, признав необходимым существование специальной нормы, не только не ужесточил ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, по сравнению с ответственностью за преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ, но, напротив, установил за их совершение более мягкие санкции. Разумных объяснений такой позиции найти сложно. Представляется, что таким решением законодатель не просто свел на нет все плюсы от введения данной нормы, но еще и ухудшил положение в области уголовно-правовой защиты общественных отношений в области социального обеспечения, существовавшее до 1 января 2013 года. Уже сам факт того, что даже особо квалифицированный состав мошенничества при получении выплат, предусматривающий уголовную ответственность за такое хищение, совершенное в крупном размере, является преступлением средней тяжести, в то время как аналогичное преступление в основном составе является тяжким, может подтолкнуть, например, профессионального мошенника «переквалифицироваться» на совершение преступлений, связанных с социальными выплатами.

Понятие «социальная выплата» законодательно не определено, хотя встречается в целом ряде нормативных актов, в том числе кодифицированных (ст. 5.47 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 37 Гражданского кодекса РФ), причем актах, как общего характера, так и определяющих статус отдельных профессиональных групп граждан.

Под, социальными выплатами это предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной

основе физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия.

Мошенничество при получении выплат, наряду с остальными нормами о других специальных видах мошенничества, для российского уголовного права является новой, поэтому, зачастую возникают проблемы применения данной нормы на практике. Так, например, суды могут по разному квалифицировать одно и тоже деяние.

При решении вопроса о квалификации мошенничества при получении выплат как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо учитывать, что объективную сторону данного состава преступления составляют именно согласованные действия соучастников, которые заранее, до начала изъятия имущества, вступили в преступный сговор и распределили между собой роли, носящие технический характер и направленные на осуществление обмана или создание доверительных отношений. Сам же факт последующего обращения с заявлением о предоставлении выплат только одним из соучастников на квалификацию мошенничества как группового не влияет.

Резюмируя всё вышесказанное, необходимо отметить, что норма предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат требует существенных доработок которые необходимо провести в самом ближайшем будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, с изменениями: от 30 декабря 2008 года, от 5 февраля 2014 года, от 21 июля 2014 года [Текст] // Собрание законодательства РФ – 2014.– № 31.– Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 1 июня 2017 г. № 489-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 7 июня 2017 г. № 505-ФЗ// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. Об основах обязательного социального страхования [Текст]: от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ: в ред. от 03 июля 2016 г. № 139-ФЗ: // Российская газета. - 1999. - 21 июня.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 63-ФЗ: в ред. от 03 июля 2016 г. № 278-ФЗ // Российская газета. - 2016.- 3 июля.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. от 03 июля 2016 г. № 162-ФЗ // Российская газета. - 2004 - 31 июля.
7. О статусе военнослужащих [Текст]: федеральный закон от 27 мая 2004 г. № 76-ФЗ: в ред. от 22 ноября 2016 г. № 104-ФЗ // Российская газета. - 1998 - 2 июня.

8. О вынужденных переселенцах [Текст]: Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1: в ред. от 30 декабря 2015 г. № 52 // Собрание законодательства. - 1995 - 25 декабря.
9. О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [Текст]: постановление правительства от 14 дек 2005 г. № 288: в ред. от 29 декабря 2016 г. № 288 // Российская газета. - 2005.- 22 декабря.
10. О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения [Текст]: постановление правительства от 27 января 2009 г. № 63: в ред. от 24 ноября 2016 г. № 6 // Собрание законодательства. - 2009.- 9 февраля.
11. О Федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 – 2015 годы [Электронный ресурс]: постановление правительства от 17 декабря 2010 г. № 1050: в ред. от 14 июля 2011 г. № 575 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
12. О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации [Текст]: постановление правительства от 31 декабря 2008 г. № 1089: в ред. от 25 июня 2016 г. № 2 // Российская газета. - 2009 - 14 января.

Материалы судебной практики

13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. - 2009 - 30 октября.
14. Ответственность за мошенничество наступает, если доказано завладение чужим имуществом путем обмана [Текст]: Определение

- Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12.
15. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.05.2017).
16. Приговор мирового судьи судебного участка №7 Волховского района Ленинградской области от 02 февраля 2016 г. Уголовное дело № 1-8/2016. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 29.03.2017).
17. Приговор мирового судьи судебного участка №1 Краснояружского района Белгородской области от 8 февраля 2017 г. Уголовное дело № 1-4/2017. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).
18. Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-34/2013. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2017).
19. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 13 ноября 2014 г. Уголовное дело № 1-255/2014. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2017).
20. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-43/2015. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2017).
21. Приговор Калачеевского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-112/2013. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).

22. Приговор Россошанского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1-88/2014. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).
23. Приговор Арзгирского районного суда Ставропольского края от 6 февраля 2014 г. Уголовное дело № 1-127/2013. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.04.2017).
24. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №7. С.3. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ – URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2017).
25. Бюллетень Верховного Суда РФ 2000. N 4. С.7. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ – URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2017).
26. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 5. С.14. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ – URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.05.2017).
27. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Волоконовского района Белгородской области от 03 ноября 2016 г. Уголовное дело 1-33/2016. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.05.2017).
28. Приговор Дмитровского городского суда Московской области от 14 апреля 2015 г. Уголовное дело 1-178/2015. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 17.05.2017).
29. Приговор Советского районного суда г. Брянска Брянской области от 26 ноября 2015 г. Уголовное дело 1-295/2015. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.05.2017).

30. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 30 января 2015 г. Уголовное дело 1-42/2013. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.05.2017).
31. Постановление мирового судьи Судебного участка №129 Мытищинского судебного района Московской области от 30 января 2015 г. Уголовное дело 1-13/2013. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 25.05.2017).
32. Приговор мирового судьи судебного участка №3 Сосновского района Челябинской области от 26 февраля 2014 г. Уголовное дело 1-16/2014. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.05.2017).
33. Постановление мирового судьи Седьюского судебного участка города Ухта Республики Коми от 12 февраля 2015 г. Уголовное дело 1-03/2014. [Электронный ресурс]: РосПравосудие – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.05.2017).

Научная и учебная литература

34. Арендаренко А.В., Голубов И.И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием [Текст] / А.В. Арендаренко, И.И. Голубов. // Юрист. 2002. № 4. 133 с.
35. Архипов А.В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат [Текст] / Архипов А.В. Российский следователь. 2015. N 7. 27 с.
36. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2017. 592 с.

37. Бойцов А. И. Преступления против собственности. [Текст] / А. И. Бойцов // СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 605 с.
38. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова // М., 1997. - 658 с.
39. Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв.ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. // М. : Юрайт, 2013. 728 с.
40. Ветров Н.И., Ляпунова Ю.И. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунова // М., 1998. С. 535 с.
41. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция / Векленко В.В // Российский юридический журнал. 2000. N 3. - 45 с.
42. Галияхбаров Р. Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой [Текст] / Р. Р Галияхбаров // Российская юстиция. 2000. № 4. 64 с.
43. Гаухман Л.Д., Колодкин Л.М. Максимов С. В. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Л.Д.Гаухман, Л.М.Колодкин С.В. Максимов // М.: Юриспруденция, 1999. - 754 с.
44. Гончаров Д.В. Квалификация подделки документов [Текст]/ Д.В. Гончаров // Законность. 2000. № 12. 14 с.
45. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений. [Текст] / Л.В. Григорьева // - Саратов, 1996. - 197 с.
46. Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России [Текст]/ Гусева Т.С. // Российская юстиция. 2010. N 6.
47. Гусов К.Н. Право социального обеспечения России: Учебник [Текст] / К.Н. Гусов. // М., 2009. 283 с.

48. Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат журнал [Текст] / Н.А. Данилова, Е.Б. Серова, Е.В. Елагина // Законность, 2016, № 9.
49. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). [Текст] / С.А. Елисеев // Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 337 с.
50. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: Учебник [Текст] / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова // М.: Издательство БЕК, 2002.- 560 с.
51. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай. // Москва, 1999. 116 с.
52. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности [Текст] / Карпова Н.А. // М.: Юриспруденция, 2011. - 184 с.
53. Кухаренко Т.А., Гурина О.А. Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (постатейный) [Текст] / Т.А. Кухаренко, О.А. Гурина // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
54. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров [Текст] / Е. Е. Мачульская. // М. : Издательство Юрайт, 2014. — 582 с.
55. Паутова Э.В. Квалифицированные виды мошенничества. [Текст] / Э.В. Паутова // Право Доступа, 2015.
56. Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана [Текст] / С. А. Петров // Калининград, 2015. С. 199.
57. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / А.И. Рарог. // М., 2001. 527 с.

58. Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. [Текст] / А.И. Парог. // М, 2001. – 134 с.
59. Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат [Текст] / Степанов М.В // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2014, № 3 (27). - 244 с.
60. Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России. [Текст]/ Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. – Екатеринбург, 1999. - 136 с.
61. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл [Текст] / А.В. Шеслер // Уголовное право.- 2013.-№ 2.- 71 с.